

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА СЕРГЕЯ КОТОВА

СЕРГЕЙ КОТОВ

**ЗЕМЛЯ МЕРТВЫХ
БОГИ ВОЙНЫ**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К73

Иллюстрация на переплете *Андрея Клепакова*

Котов, Сергей.

К73 Земля мертвых. Боги войны / Сергей Котов. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Боевая фантастика
Сергея Котова).

ISBN 978-5-04-156874-0

Реальна ли смерть? Боец российского спецназа находит
ответ – внезапно, как это всегда и бывает. Во время защиты
аномальной зоны на Новой Земле, которая возникла после
испытаний Царь-бомбы, он попадает в места, о которых меч-
тали древние воины.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156874-0

© Котов С., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

Михалыч словил пулю снайпера. Арктический вездеход всё-таки не совсем военная техника, несмотря на защитный камуфляж. Брони нет совсем.

На рефлексах я сбросил передачу и активировал стояночный тормоз. Потом с криком «Ложись!» сам распластался под приборной панелью. Наверняка снайпер попробует снять сразу двоих, пользуясь растерянностью. Так и вышло: одновременно с моим криком снова звякнуло стекло. Пуля ударилась в железную переборку за моей спиной, отрикошетила и на излёте разбила обзорное зеркало справа.

Механик всё ещё бился в конвульсиях. Я чувствовал тепло его крови, стекающей мне на правую руку. Мужика было очень жалко: двадцать лет выслуги, на пенсию собирался. Жена, дети почти взрослые, скоро внуки были бы... больно. Но эмоции мне не мешали думать.

Мысленно я восстановил картинку за ветровым стеклом за секунду до выстрела. Где может быть позиция? Кругом, до горизонта — сплошняком белая равнина. Мелкая ледяная крупа метёт, солнце неясным пятном в ледяном мареве... да ветер. Этот вездесущий ветер. Блин, как он стрелял-то? Впрочем, ветер постоянный, без порывов. Но наверняка не обошлось без баллистического компьютера да лазерных дальномеров. Слева и впереди — тёмный провал. Я знал, что там море и крутой берег, хотя ничего не видно. Наверняка стрелок где-то там.

Больше просто негде оборудовать гнездо. Значит, угол обзора у него не может быть высоким. Иначе меня бы достал. Но какой именно? Могу ли рискнуть и рвануть назад, в технический и жилой модули?

Надо проверить. Я вынул из держателя высокий камуфлированный термос, где ещё плескались остатки моего кофе, протянул руку и начал медленно поднимать его над головой.

— Тащ капитан, что... — Летёха в техническом отсеке отреагировал на моё движение и, похоже, решил выйти из убежища.

— Замри! — перебил я. Лейтенант затих и остановился. Умный парнишка.

— Тестирую угол, — пояснил я, продолжая поднимать термос.

Снова «дзинь» — пуля пробилла стекло и вырвала термос из ладони. Удар был довольно ощутимым, ладонь сразу онемела.

— Видал? — спросил я.

— Так точно, — ответил лейтенант.

Термос сбили достаточно высоко. Я мог пролезть через жилой модуль на склад оборудования. Взять там броник и активировать снегоход. Он хранился внутри тёплого периметра — как раз для того, чтобы не надо было долго прогревать в случае чего.

И всё же — какой у них план? Конечно, стрелок видел, что завалил одного. Что он теперь будет делать? Движок и топливная система у вездехода под днищем. Серьёзного ущербa технике он нанести не сможет. Однако двигаться вслепую я тоже не могу — тут, возле побережья, это особенно опасно. Значит, снайпер просто будет держать нас на прицеле, не давая носа высунуть, пока штурмовая группа не подберётся ближе. И вот этого допустить ни в коем случае было нельзя.

— Оставаться на месте. Держать оборону, — приказал я.

— Есть, — ответил лейтенант. Технических спеццов, которые находились в жилом модуле, слышно не было. Но я надеялся, что у них хватит ума не высовываться.

Я протиснулся в проход между сиденьями, стараясь не слишком поднимать зад: он мне был ещё дорог. С тоской взглянул на новёхонькую мембранную куртку, которая висела на крючке за креслом. Мне её выдали специально для этой командировки. Штатная температура до минус пятидесяти, плюс химические грелки... но доставать было нереально. Оставалось надеяться, что работающий движок снегохода не даст мне замёрзнуть те несколько минут, которые я буду рвать по снежной равнине, уворачиваясь от снайперского огня.

Ненавижу холод. Выживу — все сорок пять дней заслуженного отпуска проведу в Сочи. Или в Крыму. Позже решу.

Когда я дополз до технички, снайпер что-то заподозрил и засадил ещё одну пулю в несчастное лобовое стекло. Хорошо хоть на складе был ремкомплект: я это точно знал. Проверял по описи перед выходом.

— К-к-куда вы? — выдавил один из спеццов со своего спального места в жилом модуле, когда я проносился мимо.

— Спасать нас! — на бегу ответил я.

— Удачи! — крикнул тот, не смея даже выглянуть в коридор. Молодец! Надеюсь, у остальных тоже хватит ума не высовываться.

— Спасибо! — ответил я, уже хватаясь за крепления вездехода.

Рампа долго не желала открываться. Должно быть, наледь намёрзла. В отчаянии я начал молотить её носком

ботинка, и неожиданно это помогло: натужно взвизгнули электромоторы, и металлическая плита с рифлёной колеёй начала медленно опускаться.

Дохнуло холодом. Туманное облачко от выходящего тёплого воздуха быстро сдуло вездесущим ветром. Я поёжился, глядя наружу, в холодную муть, полную ледяных точек.

Секунд через тридцать вездеход был готов. Как только двигатель завёлся, я заглянул в оружейку. Достал пару броников: один тут же нацепил на себя — какая-никакая, а защита не только от пуль, но и от холода; второй кинул на плечо. На другое плечо повесил АКС-У. В штаны и карманы на бронике запихал шесть магазинов. Должно хватить. Всё равно дольше на холоде не выдержу. Шлемы тоже хранились в оружейке — как боевые, так и те, которые предназначены для езды на снегоходах. Поколебавшись немного, я выбрал шлем из первой группы: да, тяжелее, но защита серьёзная. Если повезёт, с пулей справится.

Громко хэкнув, я устроился на сиденье, разместил перед собой второй броник — так, чтобы он полностью прикрывал руль, потом задержал дыхание и дал по газам.

Холод сразу добрался до меня, терзая тысячами ледяных игл. Ничего, надо терпеть. Главное, что руки и ноги слушаются. «Нет, никаких Сочи, — подумал я про себя, — только Сирия. Говорят, там море теплее. В Латакии новый отель недавно сдали, реклама по всем отделениям “Воентура” висела. Выбью путёвку!»

Теперь главное — скорость. И манёвренность. Я двинулся зигзагом, неожиданно меняя направление через неравные промежутки времени.

В таких условиях, конечно, пулю не услышать — даже если она ляжет в паре сантиметров от снегохода. Поэтому приходилось рассчитывать на зрение.

То ли я смотрел недостаточно внимательно, то ли стрелок затаился. Позади была уже половина дистанции до берега, но никакого движения я так и не засёк. Расслабился немного, траекторию держал прямее — холод-то никуда не делся, и я чувствовал, что мышцы начинают деревенеть. И тут же был наказан: пуля ударила в броник, чуть не сбросив меня с машины. Только чудом удержался за рулём, но подставил под удар оголённый бок.

«Динь!» — было слышно даже сквозь шум движка. Повезло — прилетело на пару сантиметров ниже моей груди, в силовую балку, на которую опиралось сиденье. Стрелок нервничает. Перестраховался, взял ниже, чем надо, — и вот результат.

Я зарычал и оскалился. Рывком выровнял машину. Успел засечь движение краем глаза — на самой линии горизонта, где за белой мглой уже проглядывало море.

Через пару секунд я даже смог поймать вспышку выстрела. Точно искорка на белом фоне. Но пуля прошла мимо. А потом я достал АКС и открыл заградительный огонь. Это было сложно, очень сложно: мышцы сводило от холода, пальцев я почти не чувствовал. Но держал и броник, и автомат, при этом умудряясь рулить.

Полкилометра. Стрелка не видно — затаился. Четыреста метров. Четыре вспышки подряд! И ни одного попадания — он что, вслепую стреляет?! Триста метров. Теперь я разглядел маскировочный вал. Позиция снайпера на верхушке. Интересно, что там? Техника? Двести метров. Снова три вспышки! Удар в броник. Сил хватило

удержаться — но боль в суставах дикая, сразу в локтях, кистях и плечах. Снова зарычал, оскалившись. Сто метров. Первый рожок закончился.

Не останавливаюсь, влетаю под основание маскировочного вала. Тут снег вперемешку с белой тканью и каркасом из алюминиевых трубок. Меняю рожок. Очередь по верхам: кажется, там было движение.

Выбираюсь из маскировки, обхожу сбоку.

Тут блок-контейнеры! Белые, в арктическом исполнении. Целых пять штук! Прямо настоящая база. И когда успели?

Но удивляться времени не было.

С АКС на взводе я рванул к ближайшей двери. Уже нацелился на замок — но не понадобилось; дверь легко распахнулась. В тепло очень хотелось, но спешить нельзя. Я распластался по стеночке. Присел. Потом повёл стволом и дал очередь вслепую. Только после этого, не мешкая ни секунды, рванул внутрь.

Почему-то я не сомневался, что кого-нибудь да задел. Меня ведь видели; должны были выйти «встречать». Но нет: в небольшом тамбуре за дверью и коридорчике было чисто. Если не считать побитого очередью пластика, конечно.

Я рывком забросил себя внутрь. Перекатился, проверил коридор. Чисто. Что они там, уснули, что ли? Или я задел своей очередью? В последнее верилось слабо — но мало ли что в жизни бывает? Замер, кайфуя от ощущения тепла, несмотря на боль в пальцах. Но расслабляться рано: даже если стрелок (или стрелки?) реально полёг — это надо обязательно проверить.

Похоже, я оказался в чём-то вроде оперативного штаба. В небольшом помещении, выходящем ок-

нами на море, была карта во всю стену, несколько работающих мониторов, кофемашина и куча бумаг, разбросанных на столе. Море катило свинцовые волны с белыми барашками и даже на вид было ледяным. Я невольно вздрогнул. Странно всё-таки, что блок-контейнеры поместили прямо на берегу обрыва, при здешних-то ветрах... хотя я ведь толком не разглядел противоположную сторону. Вдруг там скала продолжается, а контейнер стоит на небольшой площадке, опираясь на скалу, как на стену? Тогда ветер с острова не страшен — он пройдёт выше, а ветер с моря, как сегодня, будет только прижимать жилище плотнее к берегу...

Наверху что-то скрипнуло. Я тряхнул головой, чтобы прервать поток лишних размышлений, и бесшумно сместился ко входу в штаб. Потом скользнул обратно в коридор. Дошёл до узкой лестницы, ведущей в блок-контейнер наверху. Там точно кто-то был, я слышал шаги. Значит, медлить нельзя.

Стрелка я нашёл в местном аналоге оружейки. Масивная металлическая дверь была распахнута. Я опустился на колени, мельком заглянул внутрь, осознал картинку. Он стоял в полный рост. Здоровый парень в арктическом камуфляже, винтовка — в левой руке, стволом вверх. Приклад упирается в пол. Успеет прицелиться? Точно нет.

Я взял АКС на изготовку. Рывком переместился в дверной проём, целя снайперу в грудь. Тот, увидев меня, ослабилась. Поднёс ствол винтовки к подбородку и произнёс, обращаясь ко мне и глядя в глаза: «Gonna meet you on the other side. See you, dude. You kinda cool one»¹.

¹ Увидимся на другой стороне. Пока, чувак. Ты крутой.

Осознав, что он собирается сделать, я рванул вперёд. Но не успел, конечно — череп стрелка взорвался, обдав меня фрагментами костей и мозга.

Глава 2

Был соблазн осмотреть базу детально, закопаться в документах и картах. Но ребята ждали меня в вездеходе. Едва ли они решатся нарушить приказ. Значит, даже лобовуху ремонтировать не будут. День, конечно, тут длиннее, чем на материке в это время года, но до заката не так много времени осталось. А ремонтировать ночью, под пронизывающим ветром и ледяной крупой — то ещё удовольствие. К тому же придётся освещать место работ, а это прямое нарушение наставлений о светомаскировке.

Но, конечно, я должен сначала убедиться, что стрелок был один. Это само по себе очень странно — никто не отправляет нелегальные военные исследовательские миссии в такие места в одиночном составе. И действительно: я обнаружил четыре отдельные спальни. Они явно были обитаемы — в шкафчиках личные вещи, на стенах — фотографии. Вот только хозяев нигде не было. Я обследовал все контейнеры, тщательно осмотрел местность на предмет возможных схронов. Чисто! То есть вообще ничего, даже следов.

В одном из гардеробов я позаимствовал арктический комбез. Благо нашёлся моего размера. Экипировавшись, я отправился на внешний осмотр. И довольно быстро обнаружил металлическую лестницу со страховочными кольцами, которая вела вниз, к полосе приюта, где в небольшом гроте-

укрытии был оборудован причал для катера на воздушной подушке. Вот и средство заброса нашлось. Озадачивало только, что судно на месте, — значит, отсутствующие члены команды не могли эвакуироваться, оставив «стрелка».

Был вариант, что часть команды отправилась на вылазку, в глубь острова. Но в контейнере-ангаре стояло два снегохода, и больше бы туда при всём желании не влезло. Если кто-то и ушёл из обитателей, то пешком. Хорошо бы тут, на базе, оставить засаду... но сначала надо вернуться, успокоить своих.

Я направился к снегоходу. И только когда завёл двигатель, сообразил, что на мне чужой комбез. Проблема: со своими не связаться никак, нам предписано полное радиомолчание. Поэтому о рации я даже не подумал, когда выезжал. Пришлось натянуть поверх комбеза второй броник, избавиться от шевронов — благо они были на липучках — и надеяться, что меня не примут за чужака. Других вариантов просто не было.

Уезжая, я оглянулся. Теперь базу было видно отчётливо: я сорвал часть маскировки, когда въехал в неё на снегоходе. Но моё внимание привлекли не верхушки белых контейнеров с бывшим снайперским гнездом. Дальше, на скалистом берегу, километрах в трёх от базы, я заметил странное сооружение. Впрочем, у меня не было уверенности в том, что это искусственный объект. Может, просто игра природы: скалы так причудливо сложились, что теперь напоминали руины какого-то древнего замка. Но разглядывать диковинку времени не было. Потом, после ремонта вездехода и детального обследования базы, можно будет туда заглянуть, проверить что и как, для успокоения. Но не раньше.

Ваня — так звали лейтенанта — встречал меня у открытого пандуса. Как положено, он держал меня на прицеле, пока я не откинул визор, показывая лицо.

— Тащ капитан, вы! — радостно крикнул он, опуская ствол.

— Так точно! — ответил я, стараясь перекрыть ветер.

Мы вместе загнали снегоход на место и закрепили машину штатными креплениями. Потом закрыли пандус.

— Надо бы Михалыча убрать... — сказал я, снимая вражескую одежду.

— Сделано, — ответил Ваня, — в медотсеке, оказывается, холодильник предусмотрен. А я и не знал. Мы с доктором убрали...

— Добро, — кивнул я. Честно говоря, — я и сам забыл про оборудование медотсека. Хотя перед выходом штудировал все ТТХ вездеходного комплекса.

— Тащ капитан, надо бы с ремкомплектom разобраться, — продолжил лейтенант.

— Слушай, — ответил я, — давай-ка ты будешь меня звать Сергей Александрович. Обстановка у нас тут специфическая. Отойдём от устава, исходя из полевой целесообразности.

— Есть, Сергей Александрович! — ответил Ваня и добавил шёпотом: — Так в конторе у вас принято, да? Я слышал.

Я рассмеялся. Но потом всё-таки ответил:

— Так точно, Иван Михайлович.

— Ну и отлично, — улыбнулся Ваня, — с гражданскими, опять же, удобнее. Сольёмся совсем!

— Совершенно верно. — Я улыбнулся в ответ, потом кивнул в сторону стеллажа, где, как я помнил,

лежал ремкомплект лобового стекла: — Ну что, делом займёмся?

Лейтенант кивнул в ответ и потёр ладони.

За следующие два часа я раз пять успел проклясть создателей ремкомплекта и раза три — инженеров, спроектировавших вездеход. Нет, конечно, сама по себе машина была хороша: комфортная, надёжная, с многократным резервированием всех ключевых узлов. Но вот к полевой ремонтпригодности были серьёзные вопросы. Видно, что тема замены лобовухи прорабатывалась чисто теоретически. Операцию, которую по инструкции должны были выполнять двое, мы вчетвером еле осилили. Иначе просто рук не хватало, чтобы держать все нужные прокладки и распорки в должном положении при заполнении герметиком.

Но в конце концов мы справились. Буквально за пару минут до заката. Ещё раз проверив установку, я, облегчённо вздохнув, активировал световые щиты. Теперь внутренности вездехода были надёжно защищены от внешнего наблюдения. Можно было смело включать свет.

— Ну, господа хорошие, — сказал я, активируя вечернюю схему освещения, — теперь можно и об ужине подумать!

Двое научников, помогавших нам с установкой, радостно заулыбались. Ваня согласно кивнул, поднялся и направился в сторону камбуза.

— Я займусь, — сказал он, — моя очередь.

— Что-что, а распарить сухпай этот парень здорово умеет, — сказал Лев Владимирович, один из научников, сухой высокий мужик лет сорока, с седыми висками. Он переглянулся с коллегой, который хихикнул в ответ.